

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Переживание относительной депривации как фактор копинг-стратегии избегания в сетевой коммуникации

Белинская Е.П.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»),*

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

Агадуллина Е.Р.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),*

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1505-1412>, e-mail: eagadullina@hse.ru

Цель исследования: изучение взаимосвязи переживания респондентами относительной депривации с особенностями их коммуникации в социальных сетях, в частности, с предпочтением использования поведенческих копинг-стратегий избегания при возникновении коммуникативных трудностей.

Контекст и актуальность исследования. Исследование ориентировано на изучение совладания с трудными ситуациями через анализ мета-детерминант, связанных с построением образа социального мира, в условиях социально- сетевого взаимодействия, характерного для коммуникативного опыта современной молодежи.

Дизайн и выборка исследования. Исследование проведено в форме опроса с привлечением 193 активных пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Методы. На эмпирическом уровне проверена модель двойной последовательной медиации, в рамках которой чувство относительной депривации выступало как независимая переменная, копинг-стратегия избегания — как зависимая переменная, а переживание угрозы в сетевой коммуникации и атрибуция агрессивных намерений — как последовательные медиаторы этой связи.

Результаты. Полученные результаты свидетельствуют, что переживание относительной депривации связано с увеличением ощущения угрозы, которое, в свою очередь, увеличивает вероятность атрибутирования людям с непохожими ценностями и взглядами «дурных» намерений, приводя к избеганию сетевого взаимодействия, т.е. копинг-стратегии избегания. При этом построенная модель показала специфику взаимозависимости переменных при условии различения индивидуальных и групповых угроз в сетевой коммуникации. В частности, ощущение угрозы для социальной группы, к которой принадлежит респондент, не является значимым медиатором исследуемой связи.

CC BY-NC

Основные выводы: переживание относительной депривации при социально-сетевой коммуникации связано с выбором стратегии избегания как непосредственно, так и опосредованно через актуализацию дополнительных социально-когнитивных переменных.

Ключевые слова: совладание с трудностями, копинг-стратегия избегания, переживание относительной депривации, коммуникация в социальных сетях.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00612.

Для цитаты: Белинская Е.П., Агадуллина Е.Р. Переживание относительной депривации как фактор копинг-стратегии избегания в сетевой коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 92–106. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110106>

Relative deprivation and an avoidance coping in network communication

Elena P. Belinskaya

Moscow State Lomonosov University,

Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

Elena R. Agadullina

National Research University Higher School of Economics,

Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1505-1412>, e-mail: eagadullina@hse.ru

Objective: *the relationship between a relative deprivation and communication in social networks, in particular, with avoidance coping in the situations of communicative difficulties.*

Background: *the study is focused on coping with difficult situations through the analysis of meta-determinants of construction of the representations about social world, in particular, in the conditions of social network interaction among youth persons.*

Study design and participants: *the study was conducted as a survey involving 193 active users of the social network Vkontakte.*

Measurements: *a double mediation model was tested with a relative deprivation as an independent variable, avoidance coping as a dependent variable, and a perceived threat and an attribution of aggressive intentions as the mediators of this relationship.*

Results: *the results indicate that a relative deprivation is associated with an increase of perceived threat, which in turn increases a likelihood of attributing to people with dissimilar values and attitudes of “bad” intentions and leads to avoiding network interaction. At the same time, the results demonstrate that group threat does not a significant mediator of the relationship between a relative deprivation and network behavior.*

Conclusions: *relative deprivation is associated with avoidance coping in social network communication both directly and indirectly through the actualization of additional social and cognitive variables.*

Keywords: *coping with difficulties, avoidance coping, relative deprivation, communication in social networks.*

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-013-00612.

For citation: Belinskaya E.P., Agadullina E.R. Relative deprivation and an avoidance coping in network communication. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 92–106. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110106>. (In Russ.).

Введение

На сегодняшний день изучение проблематики совладания центрировано на основных закономерностях и механизмах эффективного преодоления человеком трудных жизненных ситуаций как полидетерминированного процесса, развернутого во времени, обусловленного комплексом личностных и ситуационных предикторов, а также имеющего определенную социокультурную специфику [3; 7; 10; 15; 18; 20]. При этом трудные жизненные ситуации рассматриваются преимущественно с точки зрения их когнитивной оценки субъектом совладания, причем изначально подобное понимание было заложено еще в рамках динамического подхода Р. Лазаруса и С. Фолкман, определявшими копинг-стратегии не как константные личностные диспозиции, а как гибкий процесс когнитивной оценки, переоценки и эмоциональной переработки информации, которую человек считает релевантной трудной ситуации [20; 21]. Иными словами, основу совладания составляет субъективная оценка человеком происходящих событий. Соответственно, вопрос о возможных детерминантах совладания с трудностями трансформируется в вопрос о факторах формирования данной оценки.

Традиционно в исследованиях поиск ответа на данный вопрос связывается с изучением ресурсов совладания, и общепри-

нятым является разделение последних на внутренние (личностные) и внешние (средовые) [см., например, 18], но, заметим, что хотя необходимость их комплексного изучения постулируется во многих теоретических моделях копинга, в конкретных эмпирических исследованиях варианты взаимосвязанного анализа личностных и средовых факторов выбора стратегий совладания встречаются не часто. Представляется, что одним из вариантов преодоления подобного ограничения в социально-психологических исследованиях могло бы быть обращение к своего рода мета-детерминантам, связанным с общими закономерностями социального познания, — хотя бы в силу того обстоятельства, что комплексная оценка человеком своего личностного и средового ресурса преодоления трудных жизненных обстоятельств неминуемо выступает частным случаем его культурно-специфической картины социального мира [1]. Иными словами, с нашей точки зрения, на процесс совладания в целом и на выбор тех или иных копинг-стратегий в частности оказывает неминуемое влияние комплекс социально-когнитивных феноменов (аттитюды, коллективные переживания, когнитивные искажения, социальные верования и т.п.), которые и выступают «финитной» детерминантой, обуславливающей использование человеком своих личностных и средовых ресурсов или же отказ от них. Заметим здесь же, что наиболее интересными из

них представляются коллективные переживания: во-первых, в силу определенного тренда современной социальной психологии, состоящего во все большей обращенности к анализу когнитивно-аффективных процессов, отражающих единство личности и социальной группы [5], а во-вторых, в силу их еще крайне недостаточной изученности. Собственно, эти соображения и определяют *теоретическую актуальность* дальнейшего исследования.

Косвенным основанием для подобного утверждения служит неоднократно подчеркиваемая исследователями противоречивость имеющихся эмпирических данных о взаимосвязи личностных и ситуационных детерминант эффективного совладания [9; 10; 15], что, собственно, и задает эмпирическую необходимость включения психологического переживания трудной ситуации в общую субъективную картину жизни человека. Однако, несмотря на очевидность подобной исследовательской задачи, ее решение неминуемо сталкивается с трудностями выбора тех конкретных социально-когнитивных детерминант, которые могут выступать в качестве факторов процесса совладания.

Представления человека о себе и социальном мире часто основываются на результатах сравнения себя или своей социальной группы с другими референтными людьми или группами. Одним из распространенных следствий неблагоприятного социального сравнения является возникновение переживания относительной депривации. Это негативное переживание, возникающее в результате осознания индивидом разрыва между уровнем своих ожиданий и возможностью реализации потребностей [2]. В частности, данный разрыв выражен в представлениях о том, что какой-то другой человек или социальная группа обладает таким желаемым и/

или заслуживаемым материальным либо нематериальным ресурсом, получение которого невозможно из-за преград, выстраиваемых другими людьми или группами. Собственно, доминирование чувств обиды, несправедливости, возмущения или депрессии при сравнении себя с другими, в чем-то похожими людьми, и представляет собой операционализацию переживания относительной депривации [26; 27], а подобные негативные чувства неминуемо требуют совладания. Таким образом, переживание относительной депривации само по себе требует совладания, при этом оно может способствовать актуализации дополнительных социально-когнитивных детерминант, которые также будут связаны с необходимостью использования эффективного копинга.

Так, в контексте негативного социального сравнения индивиды могут считать, что люди или группы, которые являются причиной возникновения переживания относительной депривации, являются источником дополнительной угрозы в силу того, что они уже имеют определенные социальные привилегии и потенциально обладают большими возможностями, чтобы причинить вред или захватить еще больше ресурсов. В свою очередь, чувство угрозы может усиливать ощущение того, что действия любых людей, которые не разделяют наши взгляды и ценности, направлены против нас, так как в целом у человека при этом актуализируются представления о социальном мире как опасном и угрожающем («вера в опасный мир») [16]. Совладание человека с такими переживаниями может быть связано с его активным противостоянием непохожим на себя людям (поведенческой копинг-стратегией конфронтации) или отказом от взаимодействия с ними (поведенческой копинг-стратегией избегания).

Представляется, что взаимодействие переживания относительной депривации и совладания наиболее ярко может быть продемонстрировано на примере социально-сетевой коммуникации. Социальные сети, будучи наиболее распространенными и популярными площадками для общения молодых людей [17], обладают рядом специфических особенностей, накладывающих отпечаток как на саму сетевую коммуникацию, так и на восприятие социального мира [13]. В частности, из-за возможности одновременно поддерживать «сильные» и «слабые» связи с большим количеством людей пользователи постоянно имеют множество оснований для социальных сравнений, часть которых могут сопровождаться возникновением переживания относительной депривации. Данная вероятность увеличивается именно при использовании социальных сетей в связи с тем, что многие люди используют социальные сети для реализации потребности в позитивной самопрезентации [23; 24], которая часто сопровождается публикацией избирательной и исключительно позитивной информации о себе [28]. В результате сравнение себя с «идеально» представленными другими пользователями может увеличивать недовольство собой и собственной жизнью и, следовательно, сопровождаться переживанием относительной депривации. Подчеркнем, что, согласно некоторым исследованиям, молодежь оказывается сегодня наиболее подвержена переживанию относительной социальной депривации [4; 8; 11]. При этом само по себе сетевое взаимодействие становится не только площадкой для постоянного социального сравнения, но и предлагает определенные технические средства, которые позволяют нивелировать негативный эффект социального сравнения. В частности, пользователи

имеют возможность настраивать новостные ленты, игнорируя те источники информации, которым они не доверяют; можно различными способами управлять теми, кто попадают в категорию «друзья»; можно даже блокировать пользователей, чтобы распространяемая ими информация была недоступна другим пользователям. Иными словами, в рамках сетевой коммуникации пользователь имеет возможность достаточно просто и эффективно избегать взаимодействий, которые могут провоцировать возникновение переживания относительной депривации.

Для большинства подходов к изучению совладания копинг-стратегия избегания содержательно противостоит проблемно-ориентированным и эмоционально-ориентированным стратегиям реагирования на трудные жизненные ситуации, а также поиску социальной поддержки. Следует также отметить неоднозначную оценку исследователями данной копинг-стратегии с точки зрения ее адаптивности: будучи исходно определенной как неадаптивная, сегодня, в условиях все большей субъективной непредсказуемости, вариативности и неопределенности социального пространства, она имеет неоднозначный адаптивный потенциал и потому все чаще оценивается в конкретном контексте взаимодействия [3; 7; 18]. Добавим к этому, что методические ограничения в выявлении большинства копинг-стратегий с помощью различных специальных опросников известны и проанализированы [6], однако к стратегии избегания это практически не относится. В силу того, что активно развивающиеся новые формы социального взаимодействия, такие как опосредованное сетевое взаимодействие, с одной стороны, провоцируют социальное сравнение и сопровождающее его переживание относительной

депривации, а с другой стороны, предполагают эффективные инструменты для применения стратегии избегания, изучение данного переживания и его возможных поведенческих следствий в контексте возрастнo-специфичных форм коммуникации представляется нам *актуальным*.

Целью проведенного исследования являлось изучение связи переживания респондентами относительной депривации с особенностями их социально-сетевой коммуникации, в частности, с предпочтением использования поведенческих копинг-стратегий избегания при возникновении коммуникативных трудностей.

В эмпирическом исследовании проверялись следующие *гипотезы*:

Гипотеза 1: Переживание относительной депривации связано с использованием поведенческих копинг-стратегий избегания (например, блокировка пользователей, исключение их из ленты и т.д.).

Гипотеза 2: Связь между переживанием относительной депривации и использованием поведенческих копинг-стратегий будет опосредована степенью, в которой люди, являющиеся источником возникновения чувства относительной депривации, воспринимаются как угрожающие и имеющие дурные намерения.

Выборка, методы исследования и обработка данных

В исследовании приняли участие 193 активных пользователя социальной сети «ВКонтакте» как наиболее популярной социальной сети среди российской молодежи [12]. Средний возраст респондентов — 18,4 года, стандартное отклонение 1,53. Среди них 16,1% проводят в ВКонтakte менее 1 часа в день, 47,7% — от 1 до 3 часов в день, 28% — от 3 до 5 ча-

сов в день и 8,3% — более 5 часов в день. Большинство участников исследования (62,1%) имеют от 100 до 300 «друзей» в данной сети, 11,9% — менее 100 «друзей», а 26% — более 300 «друзей».

Для описания *параметров использования ВКонтakte* использовались следующие показатели: среднее время использования сети в день («Сколько минут в среднем в день вы проводите в сети «ВКонтakte»?») и количество друзей в ВКонтakte («Сколько друзей у вас в ВКонтakte?»).

Оценка *переживания относительной депривации* проводилась при помощи оригинальных суждений, предложенных М. Кэлланом и коллегами [14], переведенных на русский язык (например, «Когда я сравниваю то, что есть у меня, с тем, что есть у других похожих на меня людей, я чувствую себя обделенным» и т.д.). Каждое суждение необходимо было оценить по шкале от 1 (абсолютно не согласен) до 7 (абсолютно согласен) (альфа Кронбаха=0.79).

Переживание угрозы оценивалось при помощи двух суждений, каждое из которых отражало разные уровни угрозы. Респондентов просили ответить на вопрос, как часто после использования социальных сетей (например, чтения ленты новостей) они испытывают чувство, что: 1) им лично что-то угрожает (личная угроза) ($M=2.96$, $SD=1.12$), 2) их стране что-то угрожает (групповая угроза) ($M=4.00$, $SD=1.78$). Ответ необходимо было дать по шкале от 1 (никогда) до 7 (постоянно).

Для оценки *атрибуции намерений* использовались три суждения, отражающие убежденность в том, что человек, который размещает в социальных сетях информацию, противоречащую личным ценностям и установкам респондента, делает это из недоброжелательных наме-

рений (например, «В ситуации, когда вы сталкиваетесь в ВКонтакте с информацией, с которой абсолютно НЕ согласны (в ленте, сообществах, пабликах и т.д.), как часто у вас возникает ощущение, что люди, которые разместили эту информацию, имеют дурные намерения?»). Ответ необходимо было дать по шкале от 1 (никогда) до 7 (постоянно) (альфа Кронбаха=0.76).

Для оценки поведенческих копинг-стратегий избегания респондентам предлагалось вспомнить/представить себе ситуацию, когда кто-либо из ленты «друзей» в ВКонтакте регулярно размещает информацию, которая противоречит их взглядам. Респондентам необходимо было ответить на вопрос, как они поступают/поступили бы в этом случае, выбрав один из вариантов: «буду игнорировать эту информацию в ленте»; «отменить подписку на этого человека, чтобы не видеть этой информации в ленте»; «удалю данного человека из друзей».

Для обработки данных была использована модель двойной последовательной медиации, в рамках которой переживание относительной депривации выступало как независимая переменная; поведение по отношению к людям, разделяющим ценности и установки, противоречащие ценностям и установкам респондента, — как зависимая переменная, а переживание угрозы и атрибуция на-

мерений — как последовательные медиаторы этой связи. В качестве параметров модели использовалась процедура бутстраппинга на 5000 случайных подвыборках. Для оценки значимости непрямого эффекта использовались показатели доверительных интервалов. Непрямой эффект считался значимым, если 95% доверительный интервал не включал в себя 0 [22]. Анализ проводился в модуле PROCESS v 3.0 (model 6) [19].

Результаты исследования

Таблица 1 демонстрирует описательную статистику и корреляции между основными переменными. По представленным данным видно, что в целом респонденты испытывают достаточно низкий уровень относительной депривации и достаточно благополучны в плане переживания личной угрозы (среднее значение по выборке ниже среднего значения по шкале), при этом в среднем переживание групповой угрозы у респондентов более выражено. Как и предполагалось, результаты корреляционного анализа показывают, что переживание личной или групповой угрозы связано с более выраженным атрибутированием негативных намерений «друзьям», которые размещают в сети информацию, противоречащую ценностям и установкам респондента.

Таблица 1

Описательная статистика и интеркорреляции основных переменных

Переменные	Среднее	Ст. отклон.	α	1	2	3	4
Относительная депривация	2.81	.95	.79	-			
Индивидуальная угроза	2.96	1.12		.228**	-		
Групповая угроза	4.00	1.78		.087	.176*		
Намерение	2.63	1.13	.76	.326**	.332**	.178*	-

Условные обозначения: * $p < .05$, ** $p < .01$.

Проверка теоретической модели проводилась при помощи модели двойной последовательной медиации. Полученные результаты представлены в таблице 2 и на рисунке.

Как видно из полученных результатов, само по себе переживание от-

носительной депривации не имеет значимого прямого эффекта на поведение в сети ($B=-0.04$, 95% CI [-0.1182, 0.0428]), но при этом оно имеет опосредованный эффект. В частности, результаты наглядно демонстрируют, что переживание относительной де-

Таблица 2

Прямой и непрямой эффект переживания относительной депривации на поведение в сети

Переменные	Индивидуальная угроза		Атрибутирование намерений		Стратегия избегания	
	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI
ОД	.2259** (.0712)	.0856, .3663	.2848*** (.0682)	.1503, .4194	-.0377 (.0408)	-.1182, .0428
Угроза			.2703*** (.0678)	.1366, .4040	.0551 (.0404)	-.0246, .1347
Намерение					.1748*** (.0416)	.0926, .2569
Constant	2.402*** (.2841)	1.8415, 2.9623	.8161** (.3113)	.2019, 1.4302	1.298*** (.1814)	.9401, 1.6559
	$R^2=.051$		$R^2=.199$		$R^2=.136$	
Непрямой эффект на поведение в сети						
ОД	Индивидуальная угроза		Атрибутирование намерений		.0107 (.0051) .0030, .0228	
	Групповая угроза		Атрибутирование намерений		Стратегия избегания	
	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI	Beta (SE)	95% CI
ОД	.2053 (.1150)	-.0215, .4322	.3263*** (.0689)	.1904, .4622	-.0308 (.0408)	-.1113, .0496
Угроза			.0953* (.0431)	.0103, .1804	.0007 (.0244)	-.0475, .0489
Намерение					.1904*** (.0407)	.1101, .2707
Constant	4.024*** (.4592)	3.1186, 4.9303	1.0816** (.3233)	.4439, 1.7194	1.4047*** (.1862)	1.0373, 1.7720
	$R^2=.025$		$R^2=.153$		$R^2=.127$	
Непрямой эффект на поведение в сети						
ОД	Групповая угроза		Атрибутирование намерений		.0037 (.0033) -.0007, .0117	

Условные обозначения: ОД – относительная депривация; * $p<.05$, ** $p<.01$, *** $p<.001$.

приваии связано с увеличением ощущения, что человеку что-то угрожает, которое, в свою очередь, увеличивает вероятность атрибутирования людям с непохожими ценностями и взглядами «дурных» намерений и, как следствие, сказывается на готовности избежать с ними дальнейшего взаимодействия в сети (например, удалять их из «друзей»). Иными словами, мы зафиксировали значимое последовательное взаимодействие между всеми переменными в модели с включением индивидуальной угрозы ($B=0.0107$, 95% CI [0.0051, 0.0030]).

В случае анализа модели с включением групповой угрозы мы не можем подтвердить наличие значимой двойной медиации ($B=0.0037$, 95% CI [-0.0007, 0.0117]). Этот результат обусловлен тем, что переживание относительной депривации не связано с ощущением угрозы для группы, к которой принадлежат респонденты ($B=0.2053$, 95% CI [-0.0215, 0.4322]), но при этом оно по-прежнему остается опосредованно связанным с поведением в сети через атрибутирование намерений ($B=0.0621$, 95% CI [0.0298, 0.1005]).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о полном подтверждении первой гипотезы исследования и о частичном — второй.

Обсуждение результатов

Полученные данные свидетельствуют о том, что результаты социального сравнения могут быть связаны с выбором различных стратегий совладания. В частности, переживание относительной депривации связано с установками и верованиями, подчеркивающими опасность окружающего мира, и актуализация этих установок способствует использованию различных вариантов поведенческой копинг-стратегии избегания. Данный результат имеет два важных следствия. Первое связано с демонстрацией роли социальных факторов (в частности, социальных верований, коллективных переживаний и установок) в выборе стратегий совладания. Осознание этой роли должно способствовать развитию новых направлений исследований и расстановке акцентов при исследовании совладающего поведения. Например, логично предположить, что и другие конструкты, связанные с социальным сравнением, могут быть также связаны с совладанием. В частности, к таким конструктам может относиться ориентация на социальное доминирование — представление о том, что отношения между людьми в обществе имманентно иерархические, и эта иерархия должна сохраняться [25].

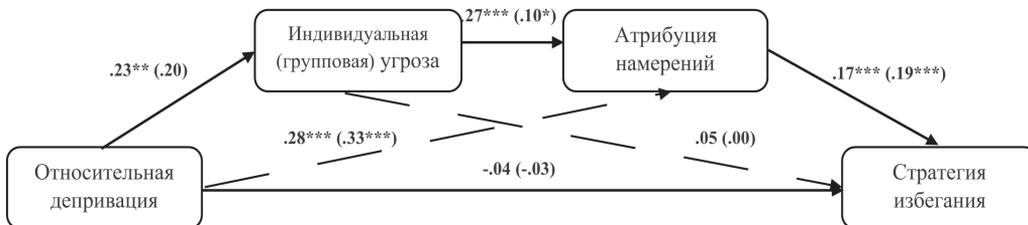

Рис. Модель двойной медиации: в скобках указаны показатели модели с использованием групповой угрозы; * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$.

Второе следствие связано с пониманием особенностей сетевой коммуникации. Наши результаты свидетельствуют о том, что в ситуации, когда люди переживают относительную депривацию, и это чувство актуализирует у них восприятие мира как опасного и угрожающего, они стремятся минимизировать контакт с отличающимися от них людьми (в частности, с большей вероятностью удаляют их из «друзей»). Такое поведение может в еще большей степени способствовать переживанию разобщенности и относительной депривации, так как лишает человека возможности получать альтернативную информацию и тем самым ставить под сомнения свои установки и представления. При этом избегание, не являясь эффективной стратегией копинга, в то же время является наиболее простым и удобным способом быстро оградить себя от нежелательной информации. Таким образом, именно особенности сетевой коммуникации и технические возможности использования социальных сетей могут способствовать выбору данной стратегии совладания.

Не менее интересными представляются данные о том, что относительная депривация сама по себе не связана с переживанием групповой угрозы. Этот результат может быть крайне важен в понимании того, как именно личная и социальная идентичности пользователей могут быть задействованы в социально-сетевой коммуникации, в частности, он косвенно свидетельствует о том, что при переживании относительной депривации групповая идентичность может актуализироваться в меньшей степени, нежели личностная.

Ограничения проведенного исследования могут быть рассмотрены по трем основаниям. Во-первых, возраст респон-

дентов (молодежь) ставит вопрос о том, насколько данные об их переживании относительной депривации могут быть перенесены на другие возрастные когорты. Во-вторых, копинг-стратегия избегания реализовывалась участниками исследования в условиях сетевой коммуникации, предоставляющей ежедневные возможности для социального сравнения, и, соответственно, представляется неочевидной ее взаимосвязь с переживанием относительной депривации в более «слабых» социальных ситуациях. В-третьих, очевидно, что помимо переживания относительной депривации на выбор человеком стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями могут влиять и другие социально-когнитивные детерминанты, определяющие его образ социального мира.

Выводы

1. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в социально-сетевой коммуникации возникновение чувства относительной депривации (как результата негативного социального сравнения) связано с предпочтением поведенческой копинг-стратегии избегания, которая выражается в готовности удалять из круга общения людей, разделяющих ценности и взгляды, отличающиеся от ценностей и взглядов респондентов.

2. Связь между переживанием относительной депривации и использованием стратегии избегания опосредована другими эмоционально-когнитивными детерминантами. В частности, эта связь усиливается, если респондент не просто чувствует относительную депривацию, но и приписывает ее источнику негативные намерения.

3. Полученные результаты имеют важное теоретическое и прикладное значение, связанное как с развитием понимания функционирования социально-сетевого взаимодействия, в том числе в контексте применения пользователями различных копинг-стратегий, так и с подготовкой практических рекомендаций по использованию наиболее эффективных и адаптивных копинг-стратегий в случае возникновения коммуникативных трудностей.

Литература

1. *Белинская Е.П.* Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2009. № 1 (3). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 15.12.2019)
2. *Беляева Л.А.* Преодоление напряжений социального пространства — путь к консолидации общества // Философские науки. 2014. № 6. С. 8–22.
3. *Битюцкая Е.В.* Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 100–111.
4. *Завадская М.А.* Российская молодежь: флагман политической активности или якорь авторитаризма? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/wluds/post446115093/> (дата обращения 15.12.2019)
5. Коллективные переживания социальных проблем / Под ред. Т.Г. Стефаненко и С.А. Липатова. М.: Смысл, 2015. 240 с.
6. *Крюкова Т.Л.* Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: Авантигул, 2007. 60 с.
7. *Крюкова Т.Л.* Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 88–95.
8. *Латова Н.В.* Акторы запроса на институциональные перемены в современной России (социально-психологический контекст) // Journal of Institutional Studies. 2019. № 11 (3). С. 119–134.
9. *Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И.* Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности [Электронный ресурс] // Психологические исследования (электронный журнал). 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://www.psystudy.ru> (дата обращения 15.12.2019)
10. *Рассказова Е.И., Гордеева Т.О.* Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований [Электронный ресурс] // Психологические исследования (электронный журнал). 2011. № 3 (17). URL: <http://www.psystudy.ru> (дата обращения 15.12.2019)
11. *Свищёва А.Н.* Относительная депривация в условиях финансово-экономического кризиса // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 183–202.
12. *Суханова А.Ш.* Сравнительный анализ популярных онлайн-сообществ молодежи: от общероссийского рейтинга к локальному рейтингу российских городов // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 3. С. 88–99.
13. *Boyd D.M., Ellison N.B.* Social network sites: Definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13. № 1. P. 210–230.

14. *Callan M.J., Shead N.W., Olson J.M.* Personal relative deprivation, delay discounting and gambling // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101(5). P. 955–973.
15. *Carver C.S.; Connor-Smith J.* Personality and coping // *Annual Review of Psychology*. 2010. № 61. P. 679–704.
16. *Duckitt J.* A dual-process cognitive-motivational theory of ideology and prejudice // *Advances in Experimental Social Psychology* / In M.P. Zanna (Ed.). . 2001. Vol. 33. P. 41–113). Academic Press.
17. *Ellison N.B., Steinfield C., Lampe C.* The benefits of facebook “friends:” Social capital and college students’ use of online social network sites // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. Vol. 12. № 4. P. 1143–1168. doi: 10.1111/j.1083-6101.2007.00367.x
18. *Frydenberg E.* Coping research: Historical background, links with emotion, and new research directions on adaptive processes // *Australian Journal of Psychology*. 2014. Vol. 66. P. 82–92.
19. *Hayes A.F., Preacher K.J.* Statistical mediation analysis with a multicategorical independent variable // *British Journal of Mathematical and Statistical Psychology*. 2014. Vol. 67 (3). P. 451–470. doi: 10.1111/bmsp.12028
20. *Lazarus R.S.* Coping theory and research: past, present and future // *Psychosomatik Medicine*. 1993. № 55. P. 237–247.
21. *Lazarus R.* Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // *Journal of Personality*. 2006. Vol. 74 (1). P. 9–43.
22. *MacKinnon D., Lockwood C., Williams J.* Confidence Limits for the Indirect Effect: Distribution of the Product and Resampling Methods // *Multivariate Behavioral Research*. 2004. Vol. 39 (1). P. 99–128. doi: 10.1207/s15327906mbr3901
23. *Nadkarni A., Hofmann S.G.* Why do people use Facebook? // *Personality and Individual Differences*. 2012. Vol. 52 (3). P. 243–249. doi: 10.1016/j.paid.2011.11.007
24. *Seidman G.* Self-presentation and belonging on Facebook: how personality influences social media use and motivations // *Personality and Individual Differences*. 2013. Vol. 54 (3). P. 402–407. doi: 10.1016/j.paid.2012.10.009
25. *Pratto F., Sidanius J., Levin S.* Social dominance theory and the dynamics of intergroup relations: Taking stock and looking forward // *European Review of Social Psychology*. 2006. Vol. 17. P. 271–320.
26. *Smith H.J., Ortiz D.J.* Is it just me? The different consequences of personal and group relative deprivation // *Relative deprivation: specification, development, and integration* / I. Walker, H.J. Smith (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 91–115.
27. *Smith H.J., Pettigrew T.F., Pippin G.M., Bialosiewicz S.* Relative Deprivation: A Theoretical and Meta-Analytic Review // *Personality and Social Psychology Review*. 2011. Vol. 20 (10). P. 1–30. doi: 10.1177/1088868311430825
28. *Zhao S., Grasmuck S., Martin J.* Identity construction on Facebook: digital empowerment in anchored relationships // *Computers in Human Behavior*. 2008. Vol. 24 (5). P. 1816–1836. doi:10.1016/j.chb.2008.02.012

References

1. Belinskaya E.P. Sovladanie kak social'no-psihologicheskaya problema [Coping as social-cultural problem]. *Psihologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn [Psychological studies]*, 2009, no. 1(3). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3.html> (Accessed 15.12.2019) (In Russ., Abstr. in Engl.)
2. Belyaeva L.A. Preodolenie napryazhenij social'nogo prostranstva – put' k konsolidacii obshchestva [Overcoming social stresses spaces as a way to consolidation of society]. *Filosofskie nauki [Philosophical sciences]*, 2014, no. 6, pp. 8–22 (In Russ., Abstr. in Engl.).
3. Bityuckaya E.V. Sovremennye podhody k izucheniyu sovladaniya s trudnymi zhiznennymi situatsiyami [Modern approaches to the study of coping with difficult life situations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.14. Psihologiya [Moscow University Psychological Bulletin]*, 2011, no. 1, pp. 100–111 (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Zavadskaya M.A. Rossijskaya molodezh': flagman politicheskoy aktivnosti ili yakor' avtoritarizma? [Russian youth: the flagship of political activity or the anchor of authoritarianism?]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/wluds/post446115093/> (Accessed 15.12.2019) (In Russ.).
5. Kollektivnye perezhivaniya social'nyh problem [Collective experiences of social problems]. In Stefanenko T.G., Lipatov S.A. (eds.). Moscow: Smysl, 2015. 240 p. (In Russ.).
6. Kryukova T.L. Metody izucheniya sovladayushchego povedeniya: tri koping-shkaly [Methods of studying coping behavior: three coping scales]. Kostroma: Avantitul, 2007. 60 p. (In Russ.).
7. Kryukova T.L. Chelovek kak sub'ekt sovladayushchego povedeniya [Man as a subject of coping behavior]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*, 2008. Vol 29, no. 2, pp. 88–95. (In Russ., Abstr. in Engl.).
8. Latova N.V. Aktory zaprosa na institucional'nye peremeny v sovremennoj Rossii (social'no-psihologicheskij kontekst) [Actors of the request for institutional changes in modern Russia (socio-psychological context)]. *Zhurnal institucional'nyh issledovanij [Journal of Institutional Studies]*, 2019, no. 11 (3), pp.119–134. (In Russ., Abstr. in Engl.).
9. L'vova E.N., Mitina O.V., Shlyagina E.I. Lichnostnye prediktory sovladayushchego povedeniya v situacii neopredelennosti [Personal predictors of coping behavior in situation of ambiguity]. *Psihologicheskie issledovaniya (elektronnyj zhurnal) [Psychological Studies]*, 2015, no. 40. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1112-lvova40.html> (Accessed 15.12.2019) (In Russ., Abstr. in Engl.).
10. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O. Koping-strategii v psihologii stressa: podhody, metody i perspektivy issledovanij [Coping strategies in the psychology of stress: approaches, methods, perspectives]. *Psihologicheskie issledovaniya (elektronnyj zhurnal) [Psychological Studies]*, 2011, no. 3 (17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/493-rasskazova-gordeeva17.html> (Accessed 15.12.2019) (In Russ., Abstr. in Engl.).
11. Svishchyova A.N. Otnositel'naya deprivatsiya v usloviyah finansovo-ekonomicheskogo krizisa [Relative deprivation in the context of the financial and economic crisis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change]*, 2016, no. 5, pp. 183–202. (In Russ., Abstr. in Engl.)

12. Suhanova A.Sh. Sravnitel'nyj analiz populyarnyh on-lajn soobshchestv molodezhi: ot obshcherossijskogo rejtinga k lokal'nomu rejtingu rossijskih gorodov [Comparative analysis of popular online youth communities: from the all-Russian rating to the local rating of Russian cities]. *Municipalitet: ekonomika i upravlenie [Municipality: Economics and Management]*, 2018, no. 3, pp. 88–99. (In Russ., Abstr. in Engl.)
13. Boyd D.M., Ellison N.B. Social network sites: Definition, history, and scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2007. Vol. 13, no. 1. pp. 210–230.
14. Callan M.J., Shead N.W., Olson J.M. Personal relative deprivation, delay discounting and gambling. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 101 (5), pp. 955–973.
15. Carver C.S., Connor-Smith J. Personality and coping. *Annual Review of Psychology*, 2010, no. 61, pp. 679–704.
16. Duckitt J. A dual-process cognitive-motivational theory of ideology and prejudice. In M.P. Zanna (eds.). *Advances in Experimental Social Psychology*, 2001. Vol. 33, pp. 41–113). Academic Press.
17. Ellison N.B., Steinfield C., Lampe C. The benefits of facebook “friends:” Social capital and college students’ use of online social network sites. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2007. Vol. 12, no. 4, pp. 1143–1168. doi: 10.1111/j.1083-6101.2007.00367.x
18. Frydenberg E. Coping research: Historical background, links with emotion, and new research directions on adaptive processes. *Australian Journal of Psychology*, 2014. Vol. 66, pp. 82–92.
19. Hayes A.F., Preacher K.J. Statistical mediation analysis with a multicategorical independent variable. *British Journal of Mathematical and Statistical Psychology*, 2014. Vol. 67 (3), pp. 451–470. doi: 10.1111/bmsp.12028
20. Lazarus R.S. Coping theory and research: past, present and future // *Psychosomatik Medicine*, 1993. N 55. pp. 237–247.
21. Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping. *Journal of Personality*. 2006. Vol. 74, no. 1, pp. 9–43.
22. MacKinnon D., Lockwood C., Williams J. Confidence Limits for the Indirect Effect: Distribution of the Product and Resampling Methods. *Multivariate Behavioral Research*, 2004. Vol. 39 (1), pp. 99–128. doi: 10.1207/s15327906mbr3901
23. Nadkarni A., Hofmann S.G. Why do people use Facebook? *Personality and Individual Differences*, 2012. Vol. 52 (3), pp. 243–249. doi: 10.1016/j.paid.2011.11.007
24. Seidman G. Self-presentation and belonging on Facebook: how personality influences social media use and motivations. *Personality and Individual Differences*, 2013. Vol. 54 (3), pp. 402–407. doi: 10.1016/j.paid.2012.10.009
25. Pratto F., Sidanius J., Levin S. Social dominance theory and the dynamics of intergroup relations: Taking stock and looking forward. *European Review of Social Psychology*, 2006. Vol. 17, pp. 271–320.
26. Smith H.J., Ortiz D.J. Is it just me? The different consequences of personal and group relative deprivation. In I. Walker, H.J. Smith. *Relative deprivation: specification, development, and integration*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002, pp. 91–115.

27. Smith H.J., Pettigrew T.F., Pippin G.M, Bialosiewicz S. Relative Deprivation: A Theoretical and Meta-Analytic Review. *Personality and Social Psychology Review*, 2011, no. 20 (10). pp. 1–30. doi: 10.1177/1088868311430825
28. Zhao S., Grasmuck S., Martin J. Identity construction on Facebook: digital empowerment in anchored relationships. *Computers in Human Behavior*, 2008. Vol. 24 (5), pp. 1816–1836. doi:10.1016/j.chb.2008.02.012

Информация об авторах

Белинская Елена Павловна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

Агадуллина Елена Рафиковна, кандидат психологических наук, доцент, факультет социальных наук, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0002-1505-1412>, e-mail: eagadullina@hse.ru

Information about the authors

Elena P. Belinskaya, Doctor of Psychology, Professor, Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

Elena R. Agadullina, PhD in Psychology, Associate Professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0002-1505-1412>, e-mail: eagadullina@hse.ru

Получена 21.12.2019

Принята в печать 21.02.2020

Received 21.12.2019

Accepted 21.02.2020